Титлова А.С.

Особенности восприятия и понимания письменного текста*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-207

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей процессов и механизмов восприятия и понимания письменных текстов. Рассматриваются схемы данных процессов в рамках лингвистических и психолингвистических исследований.

Ключевые слова: восприятие, понимание, перцепция, реципиент, содержание текста, смысл текста.

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the processes and mechanisms of perception and understanding of written texts. The schemes of these processes are considered within the framework of linguistic and psycholinguistic research.

Keywords: perception, understanding, perception, recipient, content of the text, meaning of the text.

Восприятие речи является сложным и многоуровневым процессом. А.А. Леонтьев говорит о двух различных ситуациях восприятия, где первая ситуация – первичное формирование образа восприятия, а вторая – опознание уже сформированного образа. Автор вводит в проблему восприятия речи понятие предварительной ориентировки, в ходе которой получается информация о классе ситуаций и выбирается класс решений. При этом конкретное решение принимается на следующем этапе восприятия и определяется первым этапом [Леонтьев 1997: 133]

Суть механизма смыслового восприятия состоит в том, что на основе отождествления слова принимается решение о смысловом звене, т.е. пропозиции, а затем о связях между смысловыми звеньями.

А.А. Леонтьев отмечает, что сложно предложить более детализованную схему восприятия по следующим причинам: а) стратегия восприятия класса высказываний и тактика восприятия отдельного высказывания сильно варьируются в зависимости от лингвистических и психолингвистических характеристик этого высказывания или класса высказывания; б) механизм восприятия может носить индивидуальный характер, т.е. зависеть от индивидуального опыта реципиента; в) при различных стратегиях конкретная тактика восприятия не совпадает; г) восприятие отдельного высказывания зависит от восприятия целостного текста; д) на механизме восприятия особенно сказывается эвристический принцип [Леонтьев 1997: 134].

Процесс восприятия и понимания текста зачастую рассматривается как иерархическая система, в которой тесно взаимосвязаны низший (сенсорный) и высший (смысловой) уровни. Поэтапность осмысления текста выражается в процессе поуровневого движения от интерпретации значений отдельных лексических единиц через понимание смысла целых высказываний к осмыслению общей идеи текста. При этом понимание отдельных слов и фраз представляет собой вспомогательные операции: перед реципиентом не стоит задача понять отдельные слова или фразы. Первым уровнем процесса понимания становится поиск общего смысла сообщения, выдвижение гипотез, затем процесс опускается на более низкие уровни – уровень распознавания звуков (сенсорный), уровень восприятия отдельных слов (лексический) и уровень восприятия смысла отдельных предложений (синтаксический) [Лурия 1975].

Работы, связанные с анализом процессов понимания речи или текста, по разному описывают этапы перехода от звука или графемы к смыслу высказывания или текста. И хотя многие ученые указывают на условные разграничения этапов восприятия и понимания речи, А.А. Залевская считает, что этот факт «вовсе не исключает признания постоянного взаимодействия соответствующих процессов и механизмов» [Залевская 2007: 238].

На раннем этапе развития психолингвистики внимание ученых было сосредоточено на синтаксисе, создании моделей перехода от «поверхностной структуры» к «глубинной структуре». Анализ при таком подходе велся на уровне предложения.

Позднее психолингвистика переориентировалась на поиск факторов, влияющих на понимание текста, выявление стратегий, которыми пользуется реципиент, воспринимая устный текст. Изучались также возникающие у субъекта коммуникативные затруднения и пути их преодоления. Другими словами, внимание переместилось с синтаксиса на семантику, с синтаксических моделей на стратегические.

А.И. Новиков говорит о схемах, или кодах, определяя понимание как «сложный мыслительный процесс, проходящий ряд этапов, в результате чего происходит активное преобразование словесной формы текста, представляющее собой многократное перекодирование» [Новиков 1983: 46]. Он же указывает на следующие этапы процесса понимания: непосредственное восприятие материальных знаков, которое заканчивается на уровне слова, и понимание с целью распознавания информации. Следовательно, «восприятие и понимание представляют собой две стороны одного явления – процессуальную и результативную» [Новиков 1983: 34].

А.А. Залевская говорит о восприятии не как о пассивном копировании внешнего воздействия, а как о творческом познавательном процессе. Целенаправленный характер этого процесса позволяет истолковывать его через перцептивные действия сравнения объектов восприятия с теми их отображениями, которые хранятся в памяти реципиента. Далее принимается решение об их опознании, то есть они относятся индивидом к определенному классу объектов. Происходит процесс категоризации – от категоризации отдельных перцептивных фрагментов структуры до категоризации общего смысла [Залевская 2007: 238].

В.В. Красных считает первым этапом восприятие текста как «прием» некоторого сообщения некоторым «устройством». Далее следует этап осмысления путем анализа вербальной формы, результатом которого является понимание текста. Далее посредством «соотнесения «декодированной», вычлененной из текста информации с имеющимися знаниями об экстралингвистической реальности (от знания конситуации общения до знания необходимых в данном конкретном коммуникативном акте элементов когнитивной базы), происходит интерпретация текста» [Красных 1998: 166].

С точки зрения автора, путь, который проходит реципиент при восприятии текста, выглядит следующим образом: физическое восприятие текста – понимание прямого, «поверхностного» значения – соотнесение с конситуацией, контекстом (в широком смысле) – понимание «глубинного» значения – соотнесение с фондом знаний, пресуппозицией – интеллектуально-эмоциональное восприятие текста, осознание смысла текста, его концепта [Красных 1998: 168].

А.А. Леонтьев говорит об образе содержания текста [Леонтьев 1997: 14] и обращает внимание на динамичность, процессуальность, предметность понимания. Автор указывает на связь образа содержания текста с предметностью особого рода: «мы оперируем с самого начала с тем, что стоит за текстом» [там же].

Ю.А. Сорокин говорит о «совокупности психических и когнитивных образов», «наборе когнитивных и эмоциональных», которые являются ориентиром для реципиента текста [Сорокин 1985: 12]. В связи с этим, автор предлагает к рассмотрению систему «автор – реципиент – текст».

А.А. Залевская расширяет систему до пяти составляющих и представляет ее следующим образом: «автор – авторская проекция текста – тело текста – реципиент – проекция текста у реципиента» [Залевская 2007: 6]. При этом автор считает, что лишь одна из перечисленных составляющих системы – а именно тело текста – константна. И автор

текста, и его реципиент в разные моменты времени под воздействием ситуации, опыта, процессов мыслительной деятельности могут по-разному воспринимать и осмысливать текст.

А.А. Залевская трактует понимание речи как «положительный результат сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности, т.е. как продукт взаимодействия процессов восприятия, мышления и памяти» [Залевская 2007: 247].

Автор также указывает на взаимодействие данных процессов с другими компонентами психической деятельности индивида (внимание, пристрастность субъекта, мотивированность его деятельности), а также на необходимость учитывать специфические характеристики текста как языкового объекта при описании работы языкового/речевого механизма при понимании текста.

И.А. Зимняя полагает, что в процессах восприятия и понимания участвует «словесно-логическая память», представляющая собой «иерархию систем эталонов – звуков, звукосочетаний и слов» [Зимняя 1976: 25]. При этом эталоном при определении «минимально значимой лингвистической единицы» на этапе смыслового восприятия является слово, а процесс восприятия смысла реализуется посредством нахождения «смысловых связей между этими словами» [Зимняя 1976: 25]. Такая система эталонов, по мнению автора, является иерархической и действует одновременно. Эти свойства системы прослеживаются в принятии решения о выборе слова на основе последовательности доязыковых, «предлингвистических» решений. А.А. Залевская делает предположение, основываясь на результатах экспериментов, что в памяти могут храниться и эталоны большей протяженности: речевые штампы, высокочастотные словосочетания, фразеологические единицы [Залевская 2007: 107].

А.А. Леонтьев описывает понимание текста как процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Среди этих процессов автор перечисляет процесс парафразы; перевод на другой язык; процесс смысловой компрессии, результатом которого является мини-текст, представляющий основное содержание исходного текста (реферат, аннотация, резюме, набор ключевых слов); процесс построения образа предмета или ситуации, наделенного определенным смыслом; процесс формирования личностно-смысловых образований, имеющих лишь опосредованную связь со смыслом исходного текста; процесс формирования эмоциональной оценки события; и, наконец, процесс выработки алгоритма операций, предписываемых текстом [Леонтьев 1997: 142].

Восприятие текста происходит согласно общим закономерностям, и образ содержания текста – это тоже предметный образ. По мнению исследователя, мы оперируем тем, что стоит за текстом, то есть реальным миром, который существовал до текста, вне его, и претерпевает постоянные изменения. Этот мир находит отражение в образе содержания текста при опосредованном формировании этого образа с использованием определенной перцептивной техники [Леонтьев 1997: 143].

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.И. Новикова на процесс понимания, согласно которой единицы текста представляют собой ментальные операции и имеют вещественный результат. Такой результат отождествляется с таким явлением, как смысл. При этом смысл мы, вслед за исследователем, рассматриваем не только как результат понимания, но и как его инструмент, поскольку каждый текст рассчитан на осмысленность.

1. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику [Текст]: учебник, 2-е изд, испр. и доп./ А.А. Залевская – М.: РГГУ, 2007. – 560 с.
2. Зимняя, И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения [Текст]/ И.А. Зимняя// Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976. – С. 5-33.
3. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? [Текст]: Человек. Сознание. Коммуникация: монография/ В.В. Красных. – М.: МГУ «Диалог», 1998. – 352 с.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст]/ А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
5. Лурия, А.Р. Речь и мышление [Текст]/ А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 120с.
6. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация [Текст]/ А.И. Новиков. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
7. Сорокин, Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста [Текст]/ Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – 168 с.